

ПЕРЕПИСКА
А. М. ГОРЬКОГО
С ЗАРУБЕЖНЫМИ
ЛИТЕРАТОРАМИ

АРХИВ
А. М. ГОРЬКОГО
ТОМ
VIII

ПЕРЕПИСКА
А. М. ГОРЬКОГО
С ЗАРУБЕЖНЫМИ
ЛИТЕРАТОРАМИ

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА
1960

Дорогому Константину Александровичу,
любимому писателю и неутомимому
борцу за мир.

от сотрудников музея А.И. Горохова

Л.Ильин

7 мая 1960г.

Уважаемый Константин Александрович!

Посылаю Вам УШ том Архива "Переписка А.М.Горького с зарубежными литераторами", в который наш коллектив вложил много труда.

Зная, какое исключительное значение может сыграть эта книга в нашей великой и благородной борьбе за мир, мы очень просим Вас выразить свое отношение к ней в нашей печати.

Заранее благодарная

С.С. Зимина

С.С. Зимина

(зав.Архивом А.М.Горького)

7 мая 1960 г.

ПОЛВЕКА назад, 8 сентября 1920 года, состоялось первое послелетних каникул заседание общего собрания Российской академии наук. Председательствовал президент академии А. П. Карпинский. Непременный секретарь академии С. Ф. Ольденбург, как гласит протокол заседания,

«додожил, что хлопоты, предпринятые Академией при содействии А. М. Пешкова и Ф. Нансена, по спасению затерянного во льдах Карского моря корабля «Соловей Будимирович» с 80 пассажирами увенчались успехом: экипаж и корабль спасены. Положено принять к сведению».

Таков финал ныне полуза забытого, полного драматизма события, которое в свое время получило широкую огласку, встревожило множество людей и у нас, и за рубежом.

Суть его такова. 22 января 1920 года «правительством» генерала Миллера был послан из Архангельска в устье реки Индиги за мясом и рыбой ледокольный пароход «Соловей Будимирович». На его борту находилось 84 человека команды и пассажиров.

На пятые сутки плавания, почти у цели, судно было зажато тяжелыми льдами. Начался вынужденный тысячемильный дрейф сначала в Баренцевом, а вскоре и в Карском море, длившийся почти полгода.

Советской дипломатии,

ске председатель президиума Северной научно-исследовательской экспедиции ВСНХ Р. Л. Самойлович отправил аналогичную телеграмму президенту Российской академии наук А. П. Карпинскому и ученому секретарю Постоянной Полярной комиссии академии А. Е. Ферсману.

Через два дня из Петрограда через Москву в Христианию (ныне Осло) ушла по дипломатическим каналам телеграмма на английском языке, адресованная Фритцюсу Нансену:

«Нижеподписавшиеся во имя гуманности просят немедленно помочь сохранить жизнь 85 мужчинам, женщинам, детям, погибающим от холода и недостатка провизии на борту парохода «Соловей Будимирович», затонувшего 24 января льдами на реке Индига и впоследствии пронесенного вдоль материка к югу от Колгуева через Карские Ворота в Карское море. Последние известия получены. 23 марта, широта семьдесят два тридцать девять, долгота шестьдесят шесть девять. Уголь израсходован, машина не работает. Древесину бочек судно использует для радиограмм всего раз в неделю из-за экономии. Продуктов осталось очень ограниченное количество. Толщина ледовых полей пять с половиной футов.

Из Архангельска помощи не ожидается причине от-

неизвестной ранее телеграмма А. П. Карпинского и А. М. Горького. Особый интерес представляет третий документ — черновик письма Нансена правительству Великобритании, написанного, как свидетельствует пометка архивариуса, в марте 1920 года, то есть сразу же после получения диплома Карпинского и Горького. Вот его текст:

«Максим Горький и президент Российской Академии наук и другие выдающиеся русские телеграфировали и умоляли во имя человечности немедленно помочь спасению жизней 85 мужчин, женщин и детей, которые погибают в Карском море, уносимые к северу с судном во льдах без угля и достаточного количества продуктов. Они были 23 марта на широте 72,39, долготе 62,9. Радиограммы посыпали раз в неделю для экономии. Здесь нет судна или чего-либо для этой цели.

Единственная возможность, которую я вижу, — это чтобы английское правительство дало и послало очень мощный русский ледокол «Минин», который захвачен бежавшими из Архангельска и сейчас находится в Англии.

Дайте это судно, полный бункер угля, сколько он может взять, и пошлите с ним другое судно-угольщик, обеспечьте... (неясное слово. — Н. В.) английской командой на борту, кое-что он может также получить здесь, если не будет лучшего лоцмана, тогда я попрошу капитана Отто Свердрупа, который знает район и ледовые условия. У норвежского правительства есть продукты для 85 человек на год, ожидающие в готовности в Варде. Вышлите судно немедленно в

Никита БОЛОТНИКОВ

ГОРЬКИЙ — НАНСЕНУ

налаживавшей тогда торговые и дипломатические связи с западноевропейскими странами, пришлось решать и вопрос о помощи «Соловью». Успех был достигнут благодаря поддержке, оказанной нашим дипломатам Г. В. Чичерину и Л. Б. Красину двумя выдающимися людьми того времени — «великим норвежцем» Фритцюфом Нансеном и Алексеем Максимовичем Горьким (Пешковым).

**

Анализ документов, найденных за последние годы в Архангельском областном государственном архиве историком С. А. Селезневым, а также автором этих строк в архивах Москвы и Ленинграда, дает возможность представить все перипетии подготовки и проведения спасательной кампании*.

Обращения команда-

Новые документы об участии Фритцюфа Нансена и А. М. Горького в организации арктической спасательной экспедиции 1920 года

существия кораблей и угля. 27 марта радио посланы из Архангельска Норвежскому географическому обществу, Нансену, Свердрупу, «Социал-демократии». Помощь немедленно необходима. Наиболее настоятельно желательно [получить] в Англии мощный русский ледокол «Святогор», вполне пригодный для спасения погибающего судна. Этот ледокол вероятно мог бы быть послан английским правительством. Все расходы и достаточное вознаграждение спасательной экспедиции обещаны Русским правительством. Во имя человечности пошлите немедленно ледокол Святогор! Правильно: «Святогор». — Н. В.

Нр. 431 президент Рос-

Северную Норвегию и за тем в Карский пролив.

Пока есть еще возможность спасти людей, нельзя терять ни одного дня. Русское советское правительство обещало оплатить все расходы и достаточное вознаграждение спасателям.

Если желательный... (неясные слова. — Н. В.), «Минин» получит... (снова неясные слова. — Н. В.). Этот пароход намного лучше других, но если это невозможно, то говорят, что в Англии есть другой ледокол, называемый «Святогор».

Третий ледокол «Канада» стоит в Архангельске без угля, но он не такой мощный, как Минин».

Вмешательство Нансена способствовало успеху дела.

«После продолжительных переговоров с английским правительством, которое долгое время занимало в этом деле, несмотря на чисто человеколюбивые задания, наяскую позицию, — говорилось в коммюнике Наркоминдела, несклонно позже опубликованном в газетах, — это правительство представило в распоряжение капитана Свердрупа де-

«Соловья Букингемского» Джона Рекстона к «правительству» генерала Миллера о помощи долго оставались гласом вопиющего в пустыне.

19 февраля Миллер со своим окружением тайком удрал из Архангельска на «Минине». В Архангельске была восстановлена власть Советов.

Из документов, обнаруженных С. А. Селезневым, можно судить, какое горячее участие в судьбе бедствовавшего судна принимали партийные, советские, военные и морские руководители, а равно и рядовые моряки, судоремонтники, рабочие Архангельска. Их обращения в Москву получили поддержку в правительственный кругах.

25 февраля архангельский ревком сообщил Советскому правительству о бедственном положении судна, а через четыре дня на «Соловье» было получено сообщение, что Советское правительство начало переговоры с Англией и Норвегией о направлении в Карское море спасательной экспедиции. Они продолжались весь март, но безрезультатно.

И вот 27 марта из Архангельска в Норвегию, стортингу (парламент Норвегии), Фритьюфу Нансену, его спутникам по знаменному плаванию на «Фраме» капитану Отто Свердрупу и Иогансену, представителю Российской академии наук Л. Л. Брейтфусу, Норвежскому географическому обществу, редакциям газет «Финмарнспостен» и «Социал-демократен» и «всем, всем, всем» полетела телеграмма — призыв о помощи.

Текст этой телеграммы был передан также в Москву В. И. Ленину, Г. В. Чичерину, другим лицам с припиской, в которой излагалось мнение архангельских властей о том, что помочь «Соловью» может быть подана только на мощном ледоколе «Александр Невский» или «Святогор».

«Оба эти наши ледокола, переданные правительству, вполне пригодны для посыпки в Карское море. Убедительно просим вас обратиться к правительству и народу Великобритании дать нам «Александра» или «Святогора» для спасения... людей».

В тот же день, 27 марта, находившийся в Архангель-

сийской Академии наук Карпинский Максим Горький».

Об участии А. М. Горького в организации помощи спасательной экспедиции было известно давно. О переписке его с Нансеном по этому вопросу упоминалось мною в статье, опубликованной еще в апрельской книжке журнала «Советская Арктика» за 1941 год. Но документов, подтверждающих этот факт, долгое время найти не удалось. Лишь шесть лет назад в Архиве Академии наук СССР мне попался оригинал ответной телеграммы Нансена Горькому на французском языке. Она поступила в Москву, в Наркоминдел и затем 12 апреля была передана в Петроград, в Смольный для Горького. Текст ее явно искажен, неполон. Сейчас трудно определить пропуски, так как на бланке отсутствует помета телеграфиста о поданном количестве слов телеграммы, но смысл ее в основном понятен:

«На запрос, который я сделал в Лондон, мне ответили, что... вопрос рассматривается, так как в Норвегии нет никакого судна, подходящего для экспедиции... Сейчас вопрос находится в руках британского правительства. Фритиоф Нансен».

В архиве А. М. Горького Института мировой литературы в Москве хранится подлинник первой телеграммы Нансена, отправленной 2 апреля 1920 года:

«Обсудил вопрос с норвежским правительством. Постал телеграмму русскому и английскому правительству. Нансен».

Этот текст опубликован восьмом томе «Архив А. М. Горького. Переписка с зарубежными литераторами» (Издательство АН СССР, М. 1960, стр. 290). Однако переводчик и комментатор документа Г. В. Шатков допустил ошибку, высказав в комментарии предположение, что, очевидно, речь идет об организации промышленной помощи русским ученым» (там же, стр. 292).

Благодаря любезности директора Общества Нансена на «Пульхегде» доктора Финна Сулье и сотрудников библиотеки Университета в Осло нами получены из нансеновского фонда копии трех документов, которые вносят ясность, свидетельствуя о том, что речь шла именно о помощи «Соловью Букингемовичу».

Первый документ — уже упоминавшаяся выше телеграмма на норвежском языке, отправленная из Архангельска 27 марта стортингу, Нансену и «всем, всем». Второй документ — также приведенная выше

документ «Святогор», который был снабжен всем необходимым, в результате целого ряда шагов Народного комиссариата по иностранным делам, получившего в данном отношении существенное содействие от норвежского правительства».

В Тромсе, куда прибыл «Святогор», чтобы загрузиться углем, ледокол простоял три недели: английское правительство потребовало застраховать судно на сумму 30 миллионов крон. 11 мая на заседании Малого Совнаркома обсуждалось письмо замнаркоминдела Л. М. Карабана о выделении средств на спасательную экспедицию и было решено:

«Отпустить НК Иностранных дел сверхсметным кредитом необходимое ассигнование для уплаты норвежскому правительству двух миллионов (2 000 000) крон в возмещение за спасение ледокола «Соловей Букингемович», застрявшему в Карском море...»

Это постановление № 472 — подписал председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин.

Наконец, 7 июня «Святогор» вышел из Варде, направился в Карское море. В этот же день из Архангельска вышел и ледокол «Канада», восстановленный героическими усилиями судоремонтников. Он был послан на случай неудачи «Святогора». Решение оказалось правильным: несколько позже, когда «Святогор» наскоцил на банку, «Канада» пришлось его снимать с мели.

19 июня «Соловей Букингемович» с помощью «Святогора» и «Канады» был освобожден из льдов.

В советских газетах была опубликована телеграмма Чичерина министру иностранных дел Норвегии Ильину, в которой от имени Российской правительства выражалась «наискренинейшая благодарность за энергичное и гуманное бескорыстное содействие... которое не преминет способствовать самым решительным образом возобновлению дружеских сношений между двумя государствами, связанными в течение веков узами ближайшего соседства».

Слова наркома Чичерина оказались пророческими. За истекшие полвека дружба двух народов-соседей Норвегии и Советского Союза окрепла еще больше. Именно этого и желали всегда великие сыны наших народов Фритиоф Нансен и Максим Горький.

Редакция «Литературной газеты» приносит свою благодарность за помощь в подготовке данной публикации доктору Финну Сулье и сотрудникам отдела рукописей библиотеки Университета в Осло, фамилии которых, к сожалению, нам неизвестны.

* Подробные материалы о ходе спасения «Соловья Букингемовича» С. А. Селезнева и автора этих строк будут опубликованы в пятом выпуске «Летописи Севера», который готовится к изданию Межведомственной комиссией по проблемам Севера Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР и главной редакцией географической литературы издательства «Мысль».